

Борис Пинский
*Москва в кино. Уходящая
натура*

По следам героев любимых фильмов

Борис Пинский

**Москва в кино. Уходящая
натура. По следам героев
любимых фильмов**

«Издательские решения»

Пинский Б. В.

Москва в кино. Уходящая натура. По следам героев любимых фильмов / Б. В. Пинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901119-0

Во многих художественных фильмах, снятых в Москве в разные годы, запечатлены не только герои и их взаимоотношения, но и сама столица. Какой она была тогда и какой стала сейчас, как жили в то время москвичи, как одевались, о чем мечтали? Обо всем этом — в предлагаемой книге.

ISBN 978-5-44-901119-0

© Пинский Б. В.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Субъективные заметки об объективной реальности	7
ТРЕТЬЯ МЕЩАНСКАЯ» (1927)	9
Любовь комсомольцев чужда ревности	10
Лужнецкая пойма. Свято место пусто не бывает	11
Несколько мгновений на экране	14
Улица-символ	19
Владимир Фогель, печатник. Прогулка по Москве	20
Владимир Фогель, актер. Такая короткая яркая жизнь...	23
Николай Баталов, строитель. Над крышами Москвы	24
Николай Баталов, актер. Еще один, ушедший рано...	28
Людмила Семёнова, домохозяйка. Короткий полёт	29
Людмила Семёнова, актриса. Короткий полёт и длинная жизнь	30
Ипостаси дворника	31
Разрушенные святыни	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Москва в кино. Уходящая натура По следам героев любимых фильмов

Борис Владимирович Пинский

*Памяти моего друга Якова Каллера,
благодаря которому тема «Москва в кино»
была воплощена на телевидении*

© Борис Владимирович Пинский, 2017

ISBN 978-5-4490-1119-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начну с благодарности. Даже с двух.

Первая. Я от всей души благодарю киноконцерн «Мосфильм» и в первую очередь его генерального директора К. Г. Шахназарова, которые предоставили мне возможность безвозмездно использовать в книге кадры из фильмов, исключительные права на которые принадлежат «Мосфильму». Без этого книга вряд ли могла бы увидеть свет, потому что оплатить приобретение этих кадров я не смог бы, а без иллюстраций она теряла смысл.

А вот вторую «благодарность» не могу написать без кавычек. Поскольку адресована она издательству АСТ и лично заместителю директора Департамента по маркетингу Ю. И. Крылову, с чьей легкой руки эта книга вообще была написана.

Объясню смысл кавычек.

Вообще-то я не планировал браться за эту работу. Несколько лет назад в телекомпании «АБ-ТВ», которую возглавлял Я. А. Каллер, было снято по моим сценариям около пятидесяти программ «Москва в кино»; их показал телеканал «Москва Доверие». И я решил, что тема исчерпана. Но спустя некоторое время мой коллега, выпустивший несколько книг в издательстве АСТ, узнал об этом проекте и предложил мне написать на эту тему книгу. Организовал мою встречу с Ю. И. Крыловым. Того тема заинтересовала, и он предложил мне написать пробную главу. Написал, отправил и вскоре получил ответ: всё, мол, хорошо, начинайте писать, а мы пока подготовим договор. Я уволился с работы и засел за рукопись. Причем тему решил расширить: рассказать не только об истории создания фильмов и не только о местах съемок, на чем делал основной упор в телепрограммах, но и о том, как жили в то время люди, о бытовых подробностях, о предметах, окружавших тогдашних москвичей... Работа спорилась. Время от времени робко спрашивал Юрия, когда же будет договор. Не волнуйтесь, отвечал он, всё «на мази», ваша книга стоит в издательском плане на июль 2017 года. Надо только чуть-чуть подождать.

Наконец, рукопись была окончена. Я отправил ее Юрию с очередным вопросом о договоре. В этот же день состоялся наш последний телефонный разговор. Он подтвердил получение текста и сказал, что, как только выйдет из отпуска редактор, рукопись передадут ему, и одновременно будет заключен договор.

И после этого пропал. На мои электронные письма не отвечал, звонки сбрасывал, отвечая эсэмэской, что перезвонит, и не перезванивал. Только месяц спустя с помощью моего коллеги, который нас свел, я узнал, что издательство отказалось от публикации книги из-за того, что она, как мне передали, «долгоиграющая» и не принесет быстрой прибыли. А сообщить мне об этом у Крылова «не хватило духу».

И тогда я решил выложить книгу в свободный доступ, чтобы более полугода работы не пропали впустую, а те, кому интересно, могли с ней ознакомиться.

И я очень рад, что благодаря «Мосфильму» это стало возможно.

Автор

Субъективные заметки об объективной реальности

Всё началось с того, что, впервые увидев фильм Михаила Швейцера «Золотой теленок», я узнал место, где снимался один из эпизодов. Помните, Шуру Балаганова задерживают в трамвае за кражу сумочки? Его высаживают из вагона, и трамвай уезжает, унося от места происшествия великого комбинатора. А мы видим, как за окном проплывает церковная ограда. Это церковь Пимена Великого в Новых Воротниках, где меня крестили в детстве. Сейчас там всё изменилось, вместо деревянных развалюшек выросли новые дома, и только сам поворот да ограда остались прежними.

Кадр из фильма «Золотой теленок». Нововоротниковский переулочок. Слева ограда церкви Пимена Великого. Впереди и справа сейчас громоздятся новые дома

После этого я стал и в других фильмах встречать знакомые виды Москвы, а заодно отмечать изменения, которые произошли со времени съемок. И постепенно сформировалась идея рассказать об этом другим людям – ведь если интересно мне, то, возможно, и другим тоже! А потом оказалось, что любителей внимательно взглянуть в изображение на экране много: в Интернете на именных сайтах и форумах такое обсуждение идет постоянно. Что только укрепило меня в этой идее.

Я высказал ее Якову Каллеру, возглавлявшему телекомпанию «АБ-ТВ». Так появился телевизионный цикл «Москва в кино».

Но, когда я начал писать книгу, то понял, что тема гораздо шире, чем казалось сначала. Ведь важно не только, ГДЕ мы жили, но и КАК жили 20, 30, 50 лет назад. Тем, кто помнит прежние времена, может быть приятно возродить в своей памяти знакомые лица, пейзажи, предметы, обычаи. А молодым, которые только слышали о них от родителей, бабушек и дедушек, захочется понять, какими они были в молодости, как жили, о чем мечтали.

А почему эти заметки – субъективные? Разумеется, невозможно написать большую книгу только на основе собственных впечатлений и воспоминаний. Во время работы над ней пришлось обращаться к самым разным источникам, что порой приводило к неожиданным открытиям. Ими я тоже делюсь на этих страницах. Но некоторые подробности того времени существуют только в моей памяти, сведений о них я не нашел ни в одной публикации. И тем приятнее рассказать о них вам, мои читатели.

И еще. Вы наверняка заметите, что о каких-то людях и событиях я пишу подробно, а о других упоминаю вскользь или не упоминаю вовсе. Это относится, в том числе, и к зна-

менитым и всеми любимым актерам и режиссерам, с иными из которых я был знаком лично и отношусь к ним с глубочайшим уважением, и к объектам съемок, попавшим в кадр или оставшимся за кадром. Но мне в рамках данного проекта было интереснее обратиться именно к тем, о которых я написал – к актерам с незадавшейся или менее известной творческой биографией, к событиям, которые произвели на меня наибольшее впечатление. Ведь эта книга – не научное исследование, а живое впечатление, изложенное в письменной форме.

То же относится и к выбору фильмов. Все, о которых я написал, достойны внимания, и я обратился к ним с тайной надеждой, что после прочтения книги многим из вас захочется не только пересмотреть их, но и взглянуть на них с несколько иной точки зрения. А с другой стороны, именно в этих картинах, на мой взгляд, Москва представлена наиболее ярко и разнообразно. Не согласны со мной? Но ведь это субъективные заметки, и я буду признателен, если вы поделитесь со мной своим не менее субъективным взглядом на то, о чем здесь написано.

И еще. Москва меняется очень быстро. И потому некоторые объекты, о которых я рассказываю, сейчас выглядят уже не совсем так, как было еще полгода назад. Не обессудьте! За нашей градостроительной политикой не угонишься.

А теперь, как говорят кинематографисты, «приятного просмотра»!

Автор

ТРЕТЬЯ МЕЩАНСКАЯ» (1927)

Кинорепертуар 1927 года оказался богат на премьеры фильмов, многие из которых вошли в «золотой фонд» советского кино: «Девушка с коробкой», «Октябрь», «Сорок первый», «Человек из ресторана», «Конец Санкт-Петербурга», «Поцелуй Мэри Пикфорд», «Звенигора», «Сумка диккурьера»... Среди этих прекрасных работ «Третья Мещанская» стоит особняком: это первая советская бытовая картина, рассказывающая о повседневной жизни простых людей. Но не только это выделяет ее из числа других.

Любовь комсомольцев чужда ревности

Фильм снял режиссер Абрам Роом по сценарию, написанному им совместно писателем Виктором Шкловским. Идею тот почерпнул из газеты «Комсомольская правда». Там рассказывалось о том, как в роддом пришли двое мужчин, которые назвали себя отцами только что родившегося ребенка. Оказалось, что мать ребенка была женой обоих. Молодые люди считали, что любовь комсомольцев должна быть чужда ревности. Роом заинтересовался сюжетом, он нашел, что эта история дает простор для творческого поиска. Вскоре сценарий был написан. Авторы назвали его «Любовь втроем».

Казалось бы, обычная мелодрама, хотя и с некоторым ироничным оттенком. Молодая супружеская пара живет в полуподвальной комнате. Он – строитель, она – домохозяйка. Он – улыбчивый, жизнерадостный человек (Николай Баталов), который не замечает, как скучно и безрадостно живет его жене (Людмила Семенова), как угасает ее взгляд, как она перестает следить за собой. Всё изменяется, когда к ним в дом попадает однополчанин мужа, рабочий-печатник (Владимир Фогель). Он, приезжий, нашел работу в Москве, но жить ему негде, и супруги приютили его в своей комнате на диване. Постепенно Людмила увлекается гостем, который, в отличие от мужа, уделяет ей внимание, помогает по хозяйству, выводит из опостылевшего полуподвала «на свободу». И когда Николай возвращается из командировки, теперь уже ему приходится переселиться на диван...

Фильм наполнен типичными для того времени бытовыми подробностями: ширма, которой супруги отгораживаются от жильца, примус, на котором готовят обед и кипятят чайник, на стене – фотографии артистов и обложка журнала «Советский экран» с портретом кинозвезды 20-х годов Анны Стэн.

Интересно, что имена героев полностью совпадают с именами исполнителей – впрочем, этот прием кинематографисты используют не так уж редко.

Но история эта не так проста, как может показаться на первый взгляд. Она – об опасности явления, знакомого нам под названием «мещанство»: погруженность в быт, бездуховность, отсутствие идеалов, которые стали всё определеннее проявляться в период нэпа. И потому окончательное название картины, «Третья Мещанская», представляется более образным и глубоким.

Основные события происходят в четырех стенах комнаты, и, в принципе, на основе этого сюжета можно было бы поставить театральный спектакль. Но натурные съемки, виды Москвы конца 20-х годов, когда еще не началась ее масштабная перестройка, придают фильму особую достоверность. И они же представляют главную ценность для нас. Некоторые кадры длятся на экране всего несколько секунд, и обычный кинозритель может просто не заметить многих примечательных подробностей. Но если «остановить мгновение» и внимательнее всмотреться в изображение, можно увидеть много потрясающе интересного.

Лужнецкая пойма. Свято место пусто не бывает

Начало фильма. Раннее утро в Москве. И сразу уникальная документальная съемка: с Воробьевых гор мы видим широкий луг с церковью на переднем плане. Да-да, это **Лужники** – то самое место, на котором сегодня стоит знаменитый стадион. Вдали возвышается громада храма Христа Спасителя – о нем мы расскажем отдельно, когда он будет снят крупным планом.

Кадр из фильма. Лужнецкая пойма. На горизонте – храм Христа Спасителя, на первом плане – храм Тихвинской иконы Божией Матери, между ними – линия Московской окружной железной дороги (ныне МЦК)

На среднем плане ясно видна насыпь **Окружной железной дороги**. Более столетия она служила одной из важнейших транспортных артерий Москвы.

На рубеже XIX—XX вв. промышленность в России развивалась впечатляющими темпами. Москва становилась крупным промышленным центром и в то же время, благодаря своему географическому положению, огромной перевалочной базой для массы товаров. Перевозить их через весь город с одного вокзала на другой было слишком накладно и неудобно. И тогда известный промышленник В. И. Чижов высказал идею построить вокруг первопрестольной окружную железную дорогу, которая должна была связать все десять основных направлений железных дорог. Он подсчитал, что это позволит Москве избавиться от армии ломовых извозчиков. «Во-первых, построится четыре моста через Москва-реку с проездом для экипажей и пароходов... Во-вторых, построится много станций для отправления товаров по всем дорогам без перегрузки и пассажиров – во все окрестности и на все дороги. В-третьих, на тридцать миллионов пудов будет меньше провезено извозчиками по городу Москве. Положим, по 60 пудов на воз, – и тогда 500 000 возов ломовых уменьшится на улицах Москвы.

Город непременно будет сильно строиться... подвозка материалов строительных будет удобнее и дешевле, а потому и постройка домов значительно удешевится», – писал он в своем дневнике.

Сторонником этой идеи был и бывший премьер-министр России граф С. Ю. Витте. В итоге из тринадцати предложений, представленных на конкурс, был выбран проект инженера П. И. Рашевского, ставшего впоследствии начальником работ по сооружению Московской окружной железной дороги. А вскоре после завершения строительства она стала официальной границей Москвы.

Регулярное движение поездов по ней было открыто 20 июля 1908 года, причем по дороге двигались как грузовые, так и пассажирские поезда. По всей ее окружности по индивидуальным проектам были построены станционные здания, иные из которых существуют до сих пор. Правда, цена на билеты сначала была необоснованно завышена, и пассажиропоток по дороге оказался невелик. Потому в октябре 1908-го пассажирское движение было закрыто, и возобновили его только в мае следующего года, когда скорректировали тарифную сетку.

Эффект от строительства Окружной дороги проявился сразу же: грузооборот возрос в несколько раз, с улиц исчезли «пробки», создаваемые ломовыми извозчиками.

После революции, когда в городе стало интенсивно развиваться трамвайное и автобусное движение, необходимость перевозки пассажиров по Окружной железной дороге стала уменьшаться и, наконец, в 1934 году ее прекратили, оставив только грузовое движение. Вплоть до 2010-х годов по дороге ежедневно курсировало до 30—35 пар поездов, в год на ее станциях выгружалось около 90000 вагонов. Но это количество постепенно сокращалось: из-за падения промышленного производства уменьшалась и нужда в грузоперевозках. Содержание же дороги обходилось слишком дорого. И тогда возникла мысль возродить на Окружной дороге пассажирское движение. Правда, такая идея высказывалась еще в 60-х годах прошлого века, но ее реализацию всё откладывали. И только в 2011 году началась реконструкция дороги и превращение ее в МЦК – Московское центральное кольцо, которое сегодня уже введено в строй.

Но вновь взглянем на кадр с изображением Лужнецкой поймы. На переднем плане – церковь. Когда-то, в 1654 году, жители начали, было, строить на этом месте деревянную церковь Иоанна Златоуста. Но случилось «моровое поветрие», и недостроенное здание свезли в Кузнецкую слободу. И только столетие спустя здесь возвели каменный **храм Тихвинской иконы Божией Матери**.

Храм Тихвинской иконы Божией Матери (pastvu.com)

Несмотря на то, что местные земли принадлежали представителям знатных и богатых фамилий, селились на них не они сами, а их слуги и дворовые. Потом на этих заливных лугах стали обосновываться огородники, снабжавшие первопрестольную овощами. Они-то и подали челобитную государю Петру Алексеевичу об учреждении здесь нового храма, который посвятили своей небесной покровительнице – Тихвинской иконе Божией Матери.

Места здесь были низменные, малонаселенные, и потому приход Тихвинской церкви был, мягко говоря, небогат. К тому же здание подвергалось разрушительным ударам стихии. Так, в 1799 году буря снесла с него деревянную крышу. Не раз он страдал и от наводнений: в 1807 году Москва-река разлилась настолько, что прихожане даже обозначили высоту воды специальной зарубкой на колокольне.

В 1812 году в этих местах была сформирована Тихвинская дружина. Именно ей в ходе последней на территории России операции под Березиной поручили отбить у неприятеля бесценную святыню – серебряную ризу с Тихвинской иконы из Успенского собора Московского Кремля, захваченную наполеоновскими солдатами. После победы икону вернули в обитель, а из отобранного у французов серебра изготовили новую ризу для кремлевского Тихвинского образа.

Кстати, первый молебен при закладке храма Христа Спасителя, который сначала планировали построить на Воробьевых горах, отслужили именно здесь, в скромной Тихвинской церкви. В божественной литургии и последовавшем за ней крестном ходе участвовал император Александр I с супругой Елизаветой и матерью Марией Федоровной.

В 1827 году в Тихвинской церкви состоялось тайное венчание князя И. А. Гагарина и его давней любовницы Екатерины Семеновой – великой русской актрисы, дочери крепостной, от которой он имел четверых детей, рожденных до брака и оттого получивших фамилию Стародубских. Сам А. С. Пушкин был поклонником таланта актрисы, он даже упомянул ее в «Евгении Онегине»:

«Там Озеров невольны дани
Народных слез, рукоплесканий
С молодой Семеновой делил...»

Кстати, священник Тихвинской церкви Петр Богомолов и пономарь впоследствии были оштрафованы на 25 рублей за то, что обвенчали «не своих» прихожан.

В июле 1923 года в церкви служил литургию патриарх Тихон, только что освобожденный из-под ареста.

История Тихвинского храма закончилась в 1955 году, когда в Лужниках решили строить Центральный стадион имени В. И. Ленина.

Несколько мгновений на экране

Поезд спешит к Москве. Бегут под колеса рельсы, над крышами вагонов проносятся мосты. На ступенях вагона сидит Владимир Фогель – мы ведь помним, что героям фильма дали имена актеров. Он с интересом поглядывает вокруг, ожидая встречи со столицей. А в это время...

На экране титр: «Москва проснулась». Николая и Людмилу будит кошка, вскочившая в супружескую постель. Кстати, этой кошки не было в сценарии. Она прибилась к съемочной группе, жила в декорации комнаты, чувствовала себя как дома и даже принесла котят. Как же было не запечатлеть в картине такую замечательную «актрису»!

Людмила моет лицо под ручкомойником. Кошка умывается лапкой. Оригинальней всех это получается у Николая: он «принимает душ», поставив самовар на шкаф и подставив голову под открытый кран.

Мы переносимся на улицы Москвы. Дворники метут улицы. Из шланга человек поливает автобус. Очень, кстати, интересный.

Автобус АМО-Ф15. Еще 7 ноября 1924 года во время парада по Красной площади проехали десять первых отечественных грузовиков АМО, выкрашенных в красный цвет. Так начался отечественный автопром, который непостижимым образом на многие годы оказался связан... с итальянским.

Дело в том, что «полупторка» АМО – не что иное, как модернизированный итальянский «Фиат», созданный в 1911 году конструктором Карло Ковали. Его улучшенный вариант в 1912 году попал в Россию, участвовал в пробеге армейских грузовиков и очень хорошо себя показал. В годы Первой мировой войны модель FIAT 15 Тег стала основным легким грузовиком итальянской армии. Неудивительно, что именно ее выбрали для производства в России, когда на окраине Москвы по инициативе крупного промышленника и банкира П. П. Рябушинского решили строить завод Автомобильного московского общества (АМО) – впоследствии он превратился в ЗИС (Завод имени Сталина), а потом и ЗИЛ (Завод имени Лихачева).

Массовая сборка «Фиатов» началась осенью 1917-го. Правда, через два года завод перешел на ремонт и частично производство американских трехтонных «Уайтов», но к 1924 году решили вернуться к выпуску итальянских машин. Серийное же производство «полупторок», названных АМО-Ф15, начался годом позже. А летом 1925-го на первой советской автомобильной выставке кроме двух бортовых грузовиков и фургона для перевозки денег был представлен первый автобус на шасси этой машины.

Кадр из фильма. Автобус на базе АМО-Ф15. Подготовка к рейсу

Эти автобусы курсировали по Москве и ряду других городов Советского Союза. Один из них и попал в объектив кинооператора. А кроме них, АМО-Ф15 выпускали еще в виде пожарных машин, карет скорой помощи, штабных шестиместных автомобилей и даже броневиков.

Трамвайная электростанция. Еще несколько секунд, и в кадр попадает длинное здание с высокими трубами. Узнать его нетрудно – это ГЭС-2, расположенная на Болотной набережной «за спиной» кинотеатра «Ударник». Кстати, аббревиатура ГЭС здесь – не «гидроэлектростанция», как могло бы показаться, а «государственная электростанция». Ведь в качестве источника энергии в ней здесь использовали не воду, а тепло.

В начале XX века в Москве бурно развивалось трамвайное движение. Сначала ток для «городских железных дорог» подавали с ГЭС-1, которая до сих пор действует на Раушской набережной. Он также шел и на освещение центральных улиц Москвы, и на некоторые промышленные предприятия. Но вскоре электроэнергии для всех стало не хватать. И тогда решили построить другую электростанцию – специально для трамваев. Проект разработал архитектор В. Н. Башкиров. Он постарался органично вписать станцию в застройку центра Москвы и потому придал ее облику необычные для производственного здания черты: крутые скаты крыш, четыре высоких кирпичных трубы, красивая башня с часами, напоминавшая Спасскую башню Кремля. Такой мы видим электростанцию в фильме «Третья Мещанская». К сожалению, впоследствии кирпичные трубы заменили металлическими, были утрачены также шатер башни и часы.

Трамвайная электростанция. Такой мы ее увидели в фильме (mosenergo-museum.ru)

В строительстве принимал участие инженер В. Г. Шухов. Пуск первой очереди состоялся 2 февраля 1907 года. До недавнего времени она обеспечивала электроэнергией многие объекты в Центральном округе столицы. Но недавно принято решение о ее перепрофилировании – в этом здании будет развернут музейно-образовательный комплекс «Академия современного искусства». В ходе реконструкции планируется вернуть зданию первоначальный облик, восстановить утраченный декор фасадов, восстановить башенку с часами.

Академия станет не просто музеем – здесь будут организованы выставки, творческие мастерские, откроются кафе, а внутри расположится площадь, которая станет открытым местом для общения. Вокруг здания посадят березовую рощу.

Статуя Свободы. Оказывается, была в Москве и такая. Ее, равно как и обелиск Свободы, на котором она была установлена, мы видим еще в нескольких кадрах фильма «Третья Мещанская». Это место на Тверской площади как будто изначально было предназначено для памятника. Сначала, в 1912 году, здесь была установлена конная статуя прославленного генерала, героя русско-турецкой войны М. Д. Скобелева. Ее воздвигли на народные деньги, а сама Тверская площадь была переименована в Скобелевскую. Но пришедшие к власти большевики не хотели видеть «белого генерала» напротив здания Моссовета, в которое они превратили дом генерал-губернатора. Площадь переименовали в Советскую, статую снесли, а на ее постаменте решили установить обелиск Конституции. Первый в РСФСР памятник монументальной пропаганды был открыт 7 ноября 1918 года, а несколько месяцев спустя, 27 июля 1919-го, он был дополнен статуей Свободы (скульптор Н. А. Андреев). Но поскольку Конституции в Стране Советов тогда еще не было, то и весь монумент стали называть обелиском Свободы.

«На Советской площади первое, что бросается в глаза – прекрасный Обелиск Свободы, работы скульптора Андреева, один из первых революционных памятников Москвы. К высокому стройному обелиску прислонена фигура женщины, – символ свободы, – в мощном порыве устремленной ввысь», – сообщал «Карманный путеводитель по Москве» за 1923 год. Скульптору позировали две женщины: В. В. Алексеева, племянница К. С. Станиславского, и известный московский врач Е. А. Кост, – в статуе Свободы Андреев использовал взмах её руки.

Но, несмотря на восторженные отклики, простоял обелиск всего два десятилетия. Изготовленный из недолговечных материалов, кирпича и бетона, он начал постепенно разрушаться, и уже концу 1930-х годов нуждался в серьезной реставрации. Проводить ее не стали, и в апреле 1941 года монумент был взорван. А после войны на его месте по указанию Сталина был установлен памятник основателю Москвы князю Юрию Долгорукому.

Кадр из фильма. Тверская площадь. На переднем плане – статуя Свободы. На заднем плане строится здание Института марксизма-ленинизма. Портик с колоннадой – то, что осталось от Тверской полицейской части

Тверская площадь сегодня. На месте Статуи Свободы – памятник Юрию Долгорукому (фото автора)

В фильме позади обелиска Свободы видно строящееся здание, а перед ним – портик с колоннадой. В то время еще не было закончено возведение здания Института В. И. Ленина (впоследствии Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центральный партийный архив при СССР, а сейчас Российский государственный архив социально-политической истории). Колоннада перед ним – остаток здания, в котором находились Тверская полицейская часть, пожарное депо с каланчой и тюрьма, которые до революции частенько соседствовали друг с другом. Тверская пожарная часть была первой в Москве.

В 1923 году здание снесли, а портик с колоннадой каким-то чудом простоял до 1927-го и таким образом попал в кадр фильма «Третья Мещанская».

Следующий объект – утренний пустынный **Кузнецкий мост**. Определить место съемки помогает характерное здание вдалеке. Сейчас в нем расположен головной офис Банка Москвы. Но интересно оно прежде всего тем, что построено «по образу и подобию» банка Святого Духа в Риме, который был возведен в XVI веке и стал первым в мировой архитектуре зданием, специально предназначенным для банковских операций.

Дом 8/15 на углу Кузнецкого и улицы Рождественка был построен по заказу Московского международного банка архитектором С. С. Эйбушитцем в 1898 году. Его операционный зал расположен необычно, по диагонали, и перекрыт легкими конструкциями инженера В. Г. Шухова. В кадре из фильма видно, что здание венчает небольшая башенка, которой сейчас нет. К сожалению, на этом изображении мы не можем разглядеть ее подробно. Знаем только, что это так называемые аттик с маскаронном – своеобразная декоративная стенка или арка с расположенной внутри скульптурой в виде человеческого лица, морды животного или мифического существа. К 30-м годам эта архитектурная деталь была утрачена.

Кузнецкий мост сегодня (фото автора)

Интересно, что в начале XX века на первом этаже здание работал необычный ресторан-автомат «Квисисано». В нем не было прислуги, вместо нее напитки и еду посетителям выдавали автоматические буфеты.

Улица-символ

Собственно, сама эта улица кинематографистам не была нужна. Комнату героев они выстроили в павильоне киностудии. По свидетельству оператора фильма Григория Гибера, декорация «была построена под жилую комнату так удачно, что нам оставалось только перейти в нее для жилья. Все удобства были налицо вплоть до настоящего водопровода и уборной. Приходя на съемку в декорациях, мы чувствовали себя как дома, т.е. раздевались, вешали свои пальто в гардероб, разводили примус и пили чай (настоящий). Таков был подход режиссера. В час объявлялся перерыв, и мы разогревали обед на том же примусе (который, кстати сказать, играет у нас одну из главных ролей)». («Советский экран», №5, 1927 г.)

И все же обойти эту улицу молчанием было бы неправильно.

С XVI века в Москву начали приезжать белорусы, которых притесняли в Речи Посполитой за их православную веру. Они в основном были хорошими мастерами, и в стольном граде их принимали с радостью. Специально для переселенцев выделили участок на севере Москвы, за Сретенскими воротами Земляного города, и назвали его Мещанской слободой, а ее обитателей мещанами (от польского «mieszczanie», то есть горожане). Слобода дала названия и четырем Мещанским улицам. В 1957 году 1-ю Мещанскую переименовали в Проспект Мира в связи с приближением Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Еще раньше, в 1917 году, потеряла свое название 2-я Мещанская, превратившись в улицу Гиляровского. А 3-я Мещанская в 1962 году получила имя великого актера Михаила Щепкина, который жил на этой улице. Сохранила свое название только 4-я Мещанская, но потеряла номер, превратившись просто в Мещанскую.

Улица Щепкина отходит от Малой Сухаревской площади и проходит на север до Трифоновской улицы.

Вот, пожалуй, и всё, что можно сказать о ней в этой книге, тем более что в фильме она не фигурирует, а ее название понадобилось авторам фильма только в переносном, символическом смысле.

Владимир Фогель, печатник. Прогулка по Москве

Владимир Фогель выходит из здания вокзала в Москве. Если бы в столице было проще с жильем, может быть, он не пошел бы к своему фронтovому другу, и вся эта «любовь втроем» и вовсе не состоялась бы. Но случилось то, что случилось.

Владимир гуляет по Москве. Подходит к колоннаде **Бородинского моста**. Эти портики и сейчас стоят на прежнем месте, и любой желающий может рассмотреть их вблизи. Впрочем, не совсем. Мост за свою историю не раз перестраивался, и кинозрители, встречавшие его в фильмах «Третья Мещанская», «Зеленый огонек» или «Московские каникулы», видели, по сути, разные сооружения.

Таким был Бородинский мост в начале XX века (pastvu.com)

Таким мы увидели его в фильме (pastvu.com)

Сначала на этом месте находился так называемый живой, то есть лежащий непосредственно на воде, мост. По нему в 1812 году переправлялись через Москву-реку и русские, и французские солдаты. Он был ненадежен, его разрушали паводки. И потому в 1865 году его решили заменить на капитальный. Строительство началось в мае 1867 года, и менее чем через год новый мост был открыт. Но вскоре он оказался мал. В марте 1899 года был открыт Брянский (ныне Киевский) вокзал, и пропускная способность моста стала недостаточной. И потому в 1911 году начали возводить более широкий и прочный Бородинский мост – его-то мы и видим в фильме «Третья Мещанская».

Однако и он к середине XX века перестал удовлетворять требованиям времени. Пересечение на одном уровне проезжих частей моста и набережных мешало транспортному потоку. И в 1952 году его вновь переделали: несущие быки были надстроены, проезжая часть расширена, увеличена ее общая длина. Это мост и предстает перед нами в фильмах «Зеленый огонек» и «Московские каникулы».

Но и он – не тот, который существует ныне. К началу нового столетия оказалось, что быки, несущие балки и дорожные плиты сильно изношены. И в 1999—2001 гг. его вновь обновили. Теперь это трёхпролётный мост балочной конструкции. Вместо прежних арок появились стальные балки, «замаскированные» криволинейными фартуками из листовой стали.

Владимир, печатник по профессии, идет устраиваться на работу в типографию **«Рабочей газеты»**. Это название появилось в фильме не случайно. Именно «Рабочую газету» читает за завтраком Николай. Но не только актуальное в то время название привлекло кинематографистов. Газета выходила сравнительно недолго, всего 10 лет – с 1 марта 1922-го по 29 января 1932 года. Но в качестве приложений к ней издавались многие журналы, хорошо известные и сегодня: «Крокодил», «Работница», детский журнал «Мурзилка», а также еженедельный «Советский экран», любимый как кинозрителями, так и профессиональными кинематографами.

стами. Кстати, когда мы видим Владимира у барабана печатной машины, она как раз печатает «Советский экран».

Опытного печатника с радостью принимают на работу, но сразу заявляют, что жилье он должен найти сам. И вот он в поисках пристанища подходит к гостинице, в которой, как водится, «мест нет». А мы обращаем внимание на то, что гостиница эта расположена на Васильевском спуске, рядом с Кремлем. Да, в те годы здесь стояли дома. Их снесут позднее, в 1936 году, при подготовке к строительству современного Большого Москворецкого моста. Так что и в этом эпизоде «Третья Мещанская» предстает как уникальный исторический документ.

Устроиться на ночлег герою фильма так и не удалось. И ему ничего другого не остается, кроме как попроситься «угловым жильцом» к своему другу Николаю.

Владимир Фогель, актер. Такая короткая яркая жизнь...

Владимир Фогель родился в Москве в 1902 году в семье бухгалтера. Успешно окончил школу, поступил в Технологический институт. Но началась революция и круто изменила его жизнь. Он не захотел оставаться в затхлом мире мелкого служащего и решил посмотреть мир. Ушел из дому, скитался по деревням, перепробовал немало профессий, работал даже лесорубом. А потом вернулся в Москву и решил стать киноактером. Исследователи до сих пор спорят о том, что побудило Фогеля к такому внезапному повороту в судьбе.

Владимир Фогель

Он поступил в Государственный техникум по кинематографии, в мастерскую Льва Кулешова и в 1924 году дебютировал в фильме своего учителя «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков». Правда, лишь в небольшом эпизоде. Известность молодому актеру принес следующий фильм Кулешова – «Луч смерти» (1925), в котором он сыграл свою первую крупную роль, фашиста по имени Фог.

В следующие несколько лет Фогель был у режиссеров, что называется, нарасхват: «Мисс Менд», «Процесс о трех миллионах», «Девушка с коробкой», «Конец Санкт-Петербурга», «Третья Мещанская», «Земля в плену»... В 1926 году он снялся в трех картинах, в 1927-м – в пяти, в 1928-м – еще в трех. Невероятное напряжение сил не прошло бесследно: актер получил серьезное нервное заболевание, и в 1929 году во время тяжелого приступа покончил с собой. Ему было всего 27 лет.

Николай Баталов, строитель. Над крышами Москвы

Николай пока не подозревает о приближении беды. Он отправляется на работу. Его строительная площадка располагается не где-нибудь, а на портике **Большого театра**. Отсюда мы видим, будто его глазами, Театральную площадь 1927 года – цветники, толпы людей, пробегающие мимо многозвенные трамваи.

Невольно вспоминаются строки из стихотворения С. В. Михалкова «А что у вас?»:

*«Всех важней, – сказала Ната,
Мама – вагоновожатый,
Потому что до Зацепы
Водит мама два прицепа».*

Кинематографистам повезло: они запечатлели, возможно, самую масштабную реконструкцию в истории знаменитого здания.

Датой создания Большого театра считается 28 марта 1776 года, когда Екатерина II подписала «привилегию» губернскому прокурору князю Урусову «на содержание спектаклей, маскарадов, балов и прочих увеселений сроком на десять лет». Однако сначала театр располагался в другом здании – на правом берегу реки Неглинки. Его фасад выходил на улицу Петровка. В 1805 году оно сгорело. Труппа выступала на разных площадках, пока в 1808 году не обосновалась на сцене нового Арбатского театра. Но и оно сгорело во время наполеоновского нашествия.

В июле 1820 года по проекту архитектора О. И. Бове началось строительство нового здания театра. Его величие восхищало современников. Однако... в 1853 году и оно было практически уничтожено пожаром, бушевавшим несколько дней. Уцелели только каменные стены и портик с колоннадой. Процесс восстановления занял три года. По проекту главного архитектора Императорских театров А. Кавоса была увеличена высота здания, переработан архитектурный декор, а взамен утраченной при пожаре фигуры Аполлона на портик была установлена хорошо знакомая нам бронзовая квадрига работы П. К. Клодта.

На протяжении своей истории Большой театр пережил несколько реконструкций. После революции стоял даже вопрос о его закрытии, но президиум ВЦИК счел такой шаг «хозяйственно нецелесообразным». В 1921 году авторитетная комиссия признала катастрофическим состояние полукольцевой стены зрительного зала, которая служила опорой для сводов коридоров и всего зрительного зала. С этого и началась реконструкция, которая продолжалась до конца 20-х годов. Два года укрепляли стену, восстановили помещения гардеробов, перепланировали лестницы, созданы новые репетиционные залы и артистические уборные.

Десятник Николай Баталов принимает участие во внешней отделке здания. Он даже обедает, не спускаясь вниз, – пьет молоко из бутылки, прислонившись к коню из знаменитой квадриги. Мы смотрим на Москву его глазами – с портика Большого театра. В одном из эпизодов мы видим, как Николай перегибается через перила строительных лесов. А на другой стороне улицы Петровка – хорошо знакомое нам здание **ЦУМа, Центрального универсального магазина**.

В 1857 году шотландцы Эндрю Мюр и Арчибальд Мерилиз зарегистрировали товарный знак «Мюръ и Мерилизъ». А в 1885-м открыли в Москве одноименный магазин дамских шляп

и галантереи. Торговля шла бойко, магазин пользовался всё большей популярностью: через четыре года в нем было уже 25 отделов.

Новое семиэтажное здание магазина было открыто в 1908 году. Благодаря новизне технического оснащения, комфорту и красоте торговых залов оно было признано архитектурным шедевром. Здесь торговали женской и мужской одеждой, ювелирными украшениями, парфюмерией, коврами, мебелью, посудой, спортивными и детскими товарами и пр. Так «Мюрь и Мерилизь» стал первым в России универсальным магазином, ориентированным как на зажиточную публику, так и на представителей «среднего класса». Отсюда во все концы России рассылались каталоги товаров, и любой человек мог совершить покупку по почте.

После революции магазин был национализирован, а в 1922 году получило свое нынешнее название.

Проследив за взглядом Николая, мы видим улицу, заполненную народом. А вдоль фасада ЦУМа тянется длинная очередь – неунчтожимая деталь социалистического пейзажа. В советское время вездесущий дефицит служил поводом для множества анекдотов. Вот один из них. Приехал в Москву Елисеев – бывший владелец знаменитого магазина на Тверской. Зашел внутрь, ходил вдоль прилавков и всё приговаривал, пожимая плечами: «Здесь у меня стояла бочка с красной икрой, там – с черной; здесь продавалась осетрина, там – рябчики. Кому всё это помешало?»

И еще один интересный план, снятый с Театральной площади в сторону Лубянки. Узнаваемо здесь только одно здание – **гостиница «Метрополь»**. Построенная в 1899 – 1905 гг. по инициативе известного предпринимателя и мецената С. И. Мамонтова, она была признана одним из самых значительных московских историко-архитектурных памятников в стиле «модерн». Из 400 номеров в ней не было двух одинаковых, в каждом имелись холодильник со льдом, телефон и горячая вода.

Главным украшением гостиницы считается грандиозное майоликовое панно «Принцесса Грёза», выполненное по картине **Михаила Врубеля**. Интересна история этой картины. В 1896 году С. Ю. Витте заказал Врубелю два живописных панно для нижегородской художественно-промышленной выставки. Одно из них художник выполнил на сюжет драмы в стихах Эдмона Ростана «La Princesse lointaine» (в русском переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник – «Принцесса Грёза»). Но это полотно не получило признания ни членов Императорской академии художеств, ни публики. И тогда С. И. Мамонтов, который поддерживал творчество передовых художников, решил увековечить его в керамическом панно, поместив на строящемся здании гостиницы «Метрополь». Сегодня оно украшает главный фасад здания, обращенный к Театральному проезду. А само произведение Врубеля хранится в Третьяковской галерее.

«Принцесса Грёза» М. А. Врубеля (фото автора)

Гостиница «Метрополь» с мозаикой М. А. Врубеля (фото автора)

В 1906 году при гостинице открылся первый в России двухзальный электротheater, названный «Театр «Модерн», который в советские годы был известен москвичам как кинотеатр «Метрополь». Сейчас он закрыт, но, по некоторым сведениям, планируется его восстановить.

Перспектива же Театрального проезда нам, нынешним, почти совершенно незнакома, хотя одно здание, №3, сохранилось с конца XIX века. Это **доходный дом наследниц купцов Хлудовых**. В нем до революции располагались ресторан «Ялта», бар Товарищества Трёхгорного пивоваренного завода, Русское общество любителей фотографии, Московское отделение Русского технического общества с «Музеем содействия труду», кинотеатр «Экспресс».

Кадр из фильма. Театральный проезд. Справа – гостиница «Метрополь». Слева – дом Хлудовых. Вдали слева – Лубянский пассаж, справа – церковь Владимирской иконы Божией Матери

Театральный проезд сегодня. Вдали – здание ФСБ, знаменитая «Лубянка»

В 1917 году здание принадлежало домовладельческому обществу Н.К. фон Мекка. Потом, разумеется, было национализировано. В 1924—1925 годах на третьем этаже размещались фонды Московского коммунального музея, во главе которого стояли москвоведы П. В. Сытин и П. Н. Миллер. Позднее здание занимало Центральное бюро профсоюзов. В этом облике оно предстает перед нами и в фильме «Третья Мещанская». Но вскоре, в 1934 году, дом капитально перестроили. Еще одну реконструкцию ему пришлось пережить в 2001-м. В результате этих двух «усовершенствований» оно «подросло» на два этажа, значительно изменился и его внешний облик.

Дальше слева виднеется купол **Лубянского пассажа**, который занимал весь квартал от Лубянской площади до улицы Рождественка. В 1882 году потомственный почетный гражданин Москвы, купец А. И. Алексеев решил перестроить принадлежавший ему торговый квартал. И годом позже на его месте появился пассаж, названный Лубянским. Здесь торговали ювелирными изделиями, одеждой, шляпами, галантереей, кондитерскими товарами, чаем, граммофонами. На втором этаже размещались рестораны и трактиры.

В 1912 году пассаж приобрел другой потомственный почетный гражданин – И. М. Грушин. После революции в его помещениях размещались различные организации. В 1953-м пассаж Лубянский пассаж снесли, и в 1955—1957 гг. на его месте поднялось здание **«Детского мира»**, главного детского магазина страны и первого торгового сооружения в СССР, построенного по мировым стандартам. В дальнейшем под этим названием была образована торговая сеть, включавшая в себя множество филиалов главного магазина и торговавшая исключительно детскими товарами.

Москвичи до сих пор по привычке именуют магазин «Детским миром», хотя после масштабной реконструкции, завершённой в 2015 году, он потерял не только свое имя, но и привычные интерьеры. Теперь этот торговый комплекс именуют «Центральный детский магазин (ЦДМ) на Лубянке». Бренд «Детский мир» сохранился за прежним собственником здания, который оставил за собой и одноименную сеть магазинов.

А в кадре из фильма справа, напротив Лубянского пассажа, виден купол православного храма. Это была главная в Москве **церковь, освященная во имя Владимирской иконы Божией Матери**. Она стояла в самом начале Никольской улицы и была основана по обету царицы Натальи Нарышкиной близ места, где в 1395 году москвичи встречали чудотворный образ Богородицы, надеясь на спасение от Тамерлана, шедшего на Москву.

Судьба церкви, как и многих культовых и светских зданий Москвы, равно как и всей Лубянской площади, оказалась печальной. В 1932 году здание было передано под Клуб милиции, а двумя годами позже его и вовсе снесли – вместе со стеной Китай-города. Так большевики «отметили» 400-летний юбилей этой крепости.

Николай Баталов, актер. Еще один, ушедший рано...

Простое русское лицо, открытый взгляд, белозубая улыбка. Любой, увидевший Николая Баталова на экране, не мог не проникнуться к нему симпатией. И вряд ли можно было предположить, что этот сильный и оптимистичный человек борется со страшной болезнью, которая отмерит ему очень короткий век.

Он родился в Москве в 1899 году в семье крестьян Ярославской губернии, переехавших в первопрестольную в поисках лучшей жизни. Окончил Торговую школу имени Александра Третьего (по другим источникам – имени Александра Первого), а сразу вслед за этим шестнадцатилетним пареньком поступил в Школу драматического искусства, которая была вскоре преобразована во Вторую студию МХТ.

К началу съемок фильма «Третья Мещанская» он был уже известным театральным актером, создал ряд запоминающихся образов в кино – инженер Гусев («Аэлита»), Павел Власов («Мать») – роль, которая принесла ему мировую славу, земляк Марии («Земля в плену»). Он мог естественно сочетать работу в театре и кино, ему были одинаково подвластны артистические приемы, необходимые для сцены и съемочной площадки. Он же оказался один из немногих актеров немого кино, которые смогли адаптироваться к приходу на экран звука, что требовало от исполнителей совершенно иного подхода. Роль воспитателя детской колонии Сергеева в первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь» (1931) сделала Н. Баталова по-настоящему знаменитым. Герой получился ярким, обаятельным и узнаваемым – что называется, «своим». Возможно, этому помог театральный опыт актера, а также то, что перед началом съемок он познакомился с прототипом своего героя – руководителя деткоммуны Червонцевым, которого воспитанники звали дядей Лешей. «Наблюдение в течение долгого времени за дядей Лешей, изучение его методов обращения с воспитанниками имело большое влияние на трактовку роли Сергеева», – писал актер.

Когда Баталов заболел туберкулезом, точно неизвестно. В одних источниках утверждают, что на съемках в «Аэлите» (1924). Другие пишут, что еще раньше, в 1923-м. Из-за этого даже полгода не работал в театре. Но продолжал сниматься в кино. К 1935 году, когда он в последний раз вышел на съемочную площадку, создал еще четыре экранных образа, а 18 февраля 1935 года состоялось последнее выступление Баталова на сцене – в образе никогда не унывающего Фигаро из пьесы Бомарше «Женитьба Фигаро».

Состояние здоровья Николая Баталова всё ухудшалось, несмотря на все старания жены, артистки МХАТ Ольги Андровской, с которой они были в браке с 1921 года, и дочери Светланы.

Скончался Н. Баталов 10 ноября 1937 года. Ему не исполнилось и 38 лет.

Людмила Семёнова, домохозяйка. Короткий полёт

Она ведет скучную, беспросветную жизнь. Утром провожает на работу своего неунывающего мужа, для которого жена – что-то вроде предмета обстановки, и смотрит в окно своей полуподвальной комнаты, но видит только ноги проходящих мимо людей. Всё меняется, когда появляется Владимир – вежливый, внимательный, предупредительный. Он даже на самолете ее прокатил.

В 1920-е годы практиковались такие демонстрационные полеты, организованные **Авиацимом**. Это сокращенное название Общества друзей авиационной и химической обороны и промышленности, которое было создано 23 мая 1925 года при слиянии Общества друзей воздушного флота и Общества друзей химической обороны. Эта организация проводила сбор взносов с целью постройки самолетов, создания клубов, пропагандировала достижения авиации, организовывала рекордные и пропагандистские перелеты. И с этой задачей общество успешно справлялось: многие мальчишки, увидев крылатую машину, загорались мечтой о небе. Знаменитый летчик, трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин в своей книге «Познать себя в бою» писал: «...двенадцатилетним мальчишкой я впервые увидел прилетевший агитсамолет. Среди всех жителей города, сбегавшихся на поле военного городка и окруживших самолет, стоял и я... Потрогал его крылья и мысленно сказал себе: „Буду делать всё, но стану только летчиком“».

В одном из таких агитационных полетов приняли участие и Людмила с Владимиром. Возможно, они поднялись в воздух с Ходынского поля, на котором в то время располагался аэродром (подробнее о нем мы расскажем в главе, посвященной фильму «Мимино»). Эта экскурсия вызвала восторг Людмилы, и сердце ее дрогнуло. Наверное, в такой ситуации «смена составов» была predetermined. Беда была в том, что Владимир, заняв место Николая, быстро превратился в его копию и перестал обращать внимание на свою возлюбленную.

Впрочем, сюжет фильма всем известен, и не он – главное для нас в этой книге. Нас интересует другое.

Людмила Семёнова, актриса. Короткий полёт и длинная жизнь

Ее карьера складывалась на редкость удачно. В начале 20-х годов, начав выступать в театре в качестве танцовщицы, она обратила на себя внимание режиссеров Г. Козинцева и Л. Трауберга, искавших исполнительницу главной роли в фильме «Чертово колесо». Фильм имел большой успех в прокате, а молодая актриса в одночасье превратилась в одну из ведущих актрис советского немого кино. Следующий фильм, «Третья Мещанская», подтвердил это почетный статус.

А потом – только эпизоды. Многие считали, что Людмила Семенова, как и многие другие актеры немого кино, не смогла вписаться в новую эпоху – кино звукового. Но это не так. В 1933 году в звуковом фильме «Моя Родина» она блестяще сыграла роль проститутки Людмилы, после революции оставшейся в Китае. Картина была запрещена, и голоса актрисы никто не услышал.

Причина ее отсутствия на «большом экране» в другом. В 1935 году она вышла замуж за офицера Красной Армии и жила с ним в военных гарнизонах. Поэтому и не имела возможности активно сниматься в кино. Муж погиб в 1943 году, а Людмила Ивановна после окончания войны поступила в Театр-студию киноактера, продолжая сниматься в кино, но только в маленьких ролях. Последний фильм с ее участием, «Анна Каренина», вышел на экран в 1967 году, а скончалась она в 1990-м.

Ипостаси дворника

Кроме трех главных героев, в фильме «Третья Мещанская» есть еще один, который появляется на экране всего дважды. Это **дворник** (Л. Юрнев). Он пришел в их полуподвальную комнату с проверкой – что за человек поселился у них на диване. Казалось бы, какое ему до этого дело? Но дело было.

Дело в том, что еще с дореволюционных времен дворники не только убирали территорию. Они были главными помощниками городских, следили за порядком на вверенной им территории, а при необходимости вызывали городского свистком. Профессия эта была довольно престижной. В 1914 году по случаю 300-летия дома Романовых лучшие представители этой профессии были награждены медалями, а в случае ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей им могли и вовсе запретить занимать эту должность.

Остается добавить, что памятники дворникам украшают улицы и бульвары Москвы, Санкт-Петербурга, Новгорода Великого, Уфы, Белгорода, Нижневартовска и других городов России, стоят они в нескольких городах Украины и Германии, а также в Новополоцке (Белоруссия), Ереване (Армения), Сан-Хосе (Коста-Рика), Мадриде (Испания)...

Разрушенные святыни

Но вернемся к фильму «Третья Мещанская». Голуби взлетают с мостовой и садятся на крышу здания. Так на экране всего на несколько секунд возникает снесенный большевиками **Страстной монастырь**. До революции он располагался на Тверской улице – на его месте теперь сквер у кинотеатра «Россия», – а его колокольня возвышалась там, где сейчас стоит памятник А. С. Пушкину.

Монастырь был основан на том самом месте, где в XVII веке встречали чудотворную Страстную икону Божией Матери – ее перевезли в Москву из Нижегородской губернии. В торжественной встрече принимал участие царь Михаил Федорович со свитой и духовенством. Он и повелел возвести у Тверских ворот Белого города «церковь камену». А в 1649 году, уже по велению Алексея Михайловича, был основан Страстной «девичий» монастырь, по которому и сама площадь Тверских ворот получила название Страстной. Это имя она носила вплоть до 1932 года.

Страстной монастырь. На заднем плане – здание «Известий». Памятник А. С. Пушкину в то время стоял в начале Тверского бульвара (newauction.ru)

С приходом к власти большевиков помещения монастыря использовались разными организациями, хотя до 1924 года здесь еще жили 204 монахини. Окончательно монастырь был упразднен в 1928 году, а в 1937-м, в ходе реконструкции Тверской улицы, – разрушен. О его существовании сегодня напоминают только Страстной бульвар, начинавшийся от монастыря и сохранивший свое название, и единственное монастырское здание – дом 2/1 по Малому Путинковскому переулку, в котором уже много лет располагается редакция литературного журнала «Новый мир».

Тверская улица, или как ее еще называли, Царская, была главной улицей Москвы. И еще она как бы служила полигоном для многих нововведений. С нее «стартовали» и первые дилижансы и первые конки, а позднее и первые трамваи. Здесь появилось первые уличные электрические фонари. Откуда же они брали электричество? Этот объект также представлен в фильме «Третья Мещанская».

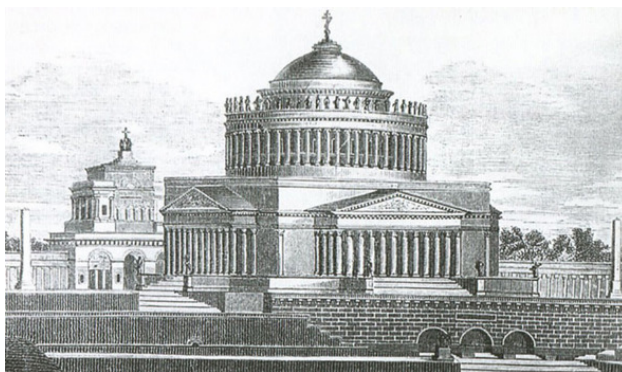
Храм Христа Спасителя мы снова увидим в фильме снизу, из-под высокого берега Москвы-реки. Так и хочется сказать: таким он и был задуман с самого начала. Но это неверно. Сразу после изгнания армии Наполеона из России император Александр I подписал Высочайший Манифест: «В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к Вере и Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ российский, и в ознаменование благодарности нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей

гибели, вознамерились мы в Первопрестольном граде нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа».

Храм Христа Спасителя. Начало XX века (фото из архива автора)

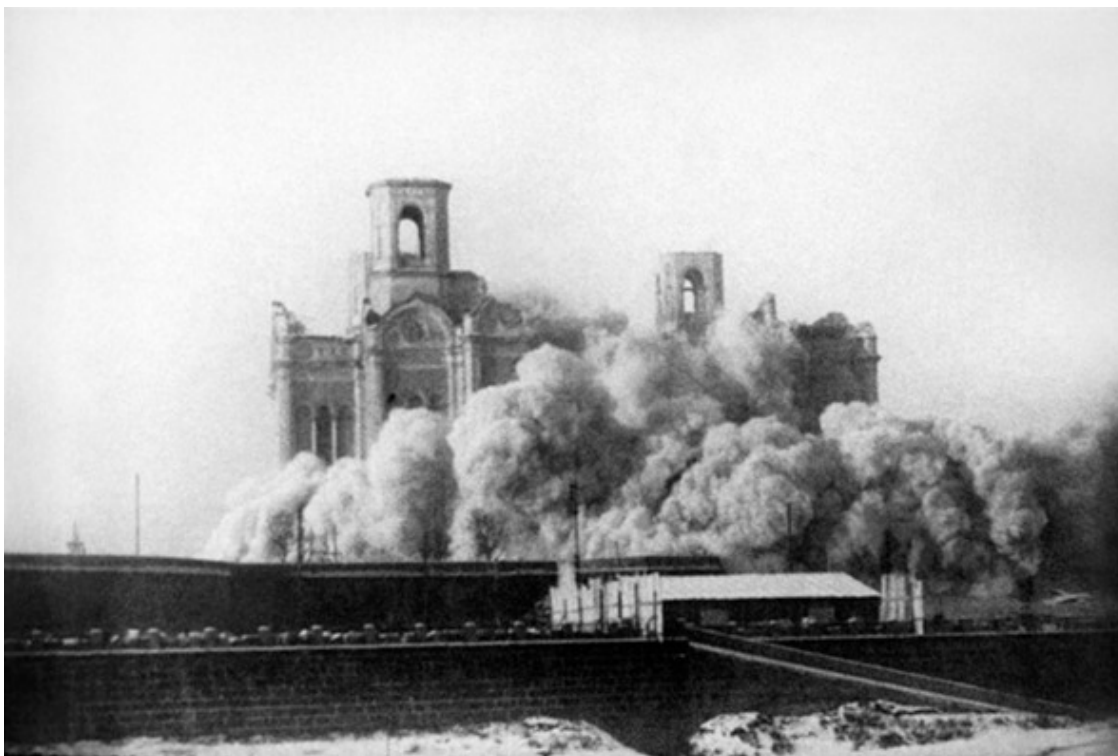
Было проведено два конкурса, в которых приняли участие ведущие архитекторы тех лет. По итогам первого конкурса в 1817 году на Воробьевых горах состоялась торжественная закладка храма.

Проект храма Христа Спасителя на Воробьевых горах

Но вскоре выяснилось, что почва в этих местах непрочная, под ней протекают подземные ручьи, и по приказу нового императора Николая I работы были остановлены. Новый конкурс выиграл проект, представленный Константином Тоном. Император сам выбрал место для будущего храма – то самое, на котором он возвышается и сейчас.

Пожертвования на строительство стекались со всей России, поэтому храм Христа Спасителя по праву считался народным. Возводили его долго, 44 года, но простоять ему было суждено лишь немногим больше – всего 48 лет. Летом 1931-го большевики решили разрушить храм и соорудить на его фундаменте гигантский помпезный Дворец советов. Впервые такое предложение еще в 1924 году высказал выпускник ВХУТЕМАСа (Высшие художественно-технические мастерские) В. Балихин. Но в то время большевики не решились на столь варварский шаг. И всё же позднее решение всё-таки приняли. Разрушителей не остановило даже то, что величественный собор был построен в честь победы нашего народа в Отечественной войне 1812 года.

Вот так его взрывали (zoozel.ru)

Эта трагедия была запечатлена на киноленту. Съемку поручили молодому кинооператору, впоследствии знаменитому кинодокументалисту и писателю, фронтовику Владиславу Микоше. Благодаря ему мы можем увидеть хронику разрушения всенародной святыни. Вот что он пишет в своей книге «Я останавливаю время» (прошу прощения за длинную цитату):

«Мама, конечно, не поверила.

– Если ты шутишь, то я не люблю таких шуток! – сказала она строго. <...>

>

А утром <я> уже снимал, как вокруг храма возводили высокий глухой забор. Я снял первые две доски этого забора, которые перекрестили, как бы поставили крест на этом памятнике в честь русского оружия. Перед храмом была огромная клумба роскошных астр. Она первая была втоптана в грязь. С нее и началось нападение на сам храм Христа Спасителя.

Первые минуты я даже не мог снимать. Все было настолько чудовищным, что я в изумлении стоял перед камерой и не верил глазам своим. <...>

Через широко распахнутые бронзовые двери не выносили, а выволакивали с петлями на шее чудесные мраморные творения. Их просто сбрасывали на землю, в грязь. <...> Стаскивались стальными тросами при помощи мощных тракторов золотые кресты с малых куполов. Погибали уникальные живописные росписи на стенах собора. <...>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.